

Бэймин Фэн, увидев его милый вид, не смог удержаться и протянул руку, чтобы ущипнуть его надутые щеки.

Чу Юэ, с глазами, полными слёз, отмахнулся:

— Что ты делаешь?

— Мне двадцать шесть, я точно старше тебя. Запомни, с этого момента зови меня Фэн-гэ, понял, малыш?

Чу Юэ с пренебрежением оглядел его сверху донизу, причмокнул губами:

— Ты, Фэн-гэ? Скорее уж сумасшедший.

Сказав это, он убежал, заодно запер Бэймин Фэна на крыше. Тот, смеясь и плача, кричал:

— Ладно, не надо называть меня Фэн-гэ, просто отпусти меня, хорошо?

— Нет! — Чу Юэ был непреклонен.

Бэймин Фэн, застрявший на крыше, был в отчаянии. Как он мог влюбиться в такого маленького проказника? Стоит его задеть, и он сразу взрывается?

Нет, ему нужно было срочно завоевать его, чтобы он больше не шалил, особенно не шалил с ним самим!

Но мальчишка всё ещё считал себя прямым, не любил мужчин, хотя они уже целовались. Как он может быть таким бесчувственным?

Бэймин Фэн, наполовину застрявший на крыше, размышлял, потирая подбородок. Холодный ветер заставил его содрогнуться, и он перестал думать.

Постучав по крыше Тыквенного дома, он сказал:

— Малыш, отпусти меня, мне холодно, я ведь не надел тёплую одежду.

К счастью, Чу Юэ не был таким жестоким. Шутки шутками, но он открыл крышу и пустил его.

Бэймин Фэн, хотя и обладал ледяными способностями и был более устойчив к холоду, чем обычные люди, но сейчас на улице было очень холодно. Даже с его физической подготовкой он начал чихать.

Его тётя с укоризной посмотрела на Чу Юэ, который натворил бед, и пошла готовить имбирный суп.

Чу Юэ, видя, что он продолжает чихать, понял, что это явно его вина.

Он подошёл к нему с извиняющейся улыбкой:

— Прости, это моя вина, но ты больше не должен меня обижать. Я ведь не ребёнок, не нужно всё время трогать мою голову и щипать мои щеки.

Бэймин Фэн, наконец перестав чихать, увидел его серьёзное выражение лица, и его пальцы снова зачесались. Малыш такой милый, как же хочется его подразнить!

Но его пальцы так и не достигли цели, так как Чу Юэ, почувствовав неладное, убежал. Хотя Тыквенный дом был небольшим, и убежать далеко он не мог, он всё же держался подальше.

Бэймин Фэн с сожалением потёр пальцы. Малыш, он ведь не собирался его съесть, зачем так быстро бежать?

Он всё ещё размышлял, когда Пэй Сюэ принесла ему чашку имбирного супа с коричневым сахаром.

Бэймин Фэн, хотя и ненавидел этот вкус, понимал, что Пэй Сюэ хотела как лучше, и он продолжал чихать. В такой холод простудиться было бы плохо.

Поэтому, зажав нос, он насильно выпил весь суп, а затем схватил стакан воды и выпил его залпом, чтобы избавиться от послевкусия.

В такой холод они не могли выйти, и делать было нечего. Чу Юэ узнал, где живёт парень его брата, и собрался бежать туда.

Бэймин Фэн схватил его:

— Ты сам знаешь, что у них плохие намерения, и всё равно бежишь? Если ты окажешься один, тебя точно окружают.

Чу Юэ поднял бровь, снял его руку:

— Если ты так беспокоишься, тогда пойдём со мной.

Бэймин Фэн подумал и согласился. Тётя могла закрыть Тыквенный дом, еда и питьё были в достатке, и ей не нужно было выходить. Кроме того, они уйдут ненадолго и скоро вернуться, так что с ней ничего не случится.

К тому же, если они оба уйдут, враги, вероятно, нападут на них. Зная, что Тыквенный дом трудно разрушить, они не станут тратить на это силы.

Они предупредили тётю, оделись, закрыли Тыквенный дом, спустились с дерева и, не скрываясь, направились к задним домам.

Как и ожидалось, за ними последовали люди. Несколько человек остались следить за ними, а остальные побежали сообщить.

Они не спешили и не бежали, а, наоборот, направились в безлюдное место. Если не разобраться с этой бандой, рано или поздно это приведёт к большим проблемам. Они планировали оставаться в этой базе какое-то время, и если не решить эту проблему, покоя не будет.

Одна из местных влиятельных групп, хотя Чу Юэ и Бэймин Фэн не считали их серьёзными, думала иначе. Ван Цюань не мог смириться с тем, что два приезжих парня убили их второго командира. Хотя тот тип был негодяем, он был важным бойцом их группы. Его смерть была ударом по их репутации.

Если они хотят продолжать жить в базе, им нужно было разобраться с этими двумя, иначе их бы высмеяли. Как он сможет набирать людей и поддерживать авторитет?

Поэтому Ван Цюань даже не думал о переговорах. Примирение было невозможно, и

единственный выход — уничтожить их.

Он считал, что даже если они обладали способностями, или оба были способными, они всё равно не смогут справиться с численным превосходством. У него было много людей.

Даже если его способные бойцы не пришли, остальные были обычными людьми, но у них было оружие. Пятьдесят стволов огнестрельного оружия — этого достаточно, чтобы уничтожить их.

Он сам знал, что даже с его силой он не смог бы справиться с таким количеством людей.

Но он, вероятно, не знал, что эволюционеры и обладатели способностей, хотя и назывались пробуждёнными, по сути разные.

Эволюционеры на поздних стадиях только укрепляют тело, но физическая сила не успевает за усилением. В конце концов они становятся слабее и слабее, превращаясь в людей, лишь немного сильнее обычных, без особых преимуществ.

Мутанты и обладатели способностей — настоящие герои этого мира.

Его представление о том, что два кулака не смогут справиться с четырьмя руками, работало только при абсолютном численном превосходстве. На самом деле, несколько сотен обычных людей не смогут их одолеть.

Он спокойно ждал, когда его люди принесут ему хорошие новости, но вместо этого один из подчинённых, с окровавленными руками, вбежал к нему.

— Босс, босс, беда! Наши люди полностью уничтожены!

Босс схватил его за воротник, лицо исказилось от ярости:

— Не ври! Мы отправили почти триста человек. Даже если Ван и другие не пошли, они не могли быть полностью уничтожены?!

Подчинённый, задыхаясь, ответил:

— Это правда, босс. У тех двоих тоже есть способности. Тот белокожий парень стреляет зубочистками, они острые и прочные, пробивают лучше пуль. Наши ребята получили ранения в запястья от этих зубочисток.

Другой стреляет градом, как дробовик. Это ужасно, наши ребята падали с одного удара.

— Хватит нести чушь, распространять слухи! — Ван Цюань поднял его и швырнул на землю. К счастью, подчинённый был одет тепло, иначе он бы точно получил серьёзные травмы.

Затем Ван Цюань почувствовал неладное:

— Если их всех уложили, то где оружие? Не говори мне, что они не успели выстрелить?!

— Они стреляли, но тот парень действительно носил с собой большую тыкву. Пули не пробивали её, и мы сами пострадали. — Боясь снова быть швырнутым, подчинённый остался лежать на земле.

— Чушь! — Ван Цюань явно не поверил и снова протянул руку, чтобы схватить его.

Но в этот момент дверь их базы была выбита.

Чу Юэ и Бэймин Фэн спокойно вошли внутрь, совершенно невредимые и уверенные в себе.

На базе оставалось менее двадцати человек, и они уже были разобраны. Теперь остался только Ван Цюань.

Увидев их, Ван Цюань понял, что они не пришли с мирными намерениями. Он не испугался и с криком превратился.

Его мускулы, хотя и не были такими огромными, как у того типа с усами, были похожи на тело бодибилдера. Его одежда порвалась, свисая клочьями.

Он мутировал полностью, его мышцы набухли, как у мутантов, только не зелёные, но походили на Халка.

С глазами, полными ярости, Ван Цюань с ревом ударил с размахом.

Атаку силового типа нельзя принимать в лоб. Если у тебя нет железной кожи, одного удара достаточно, чтобы сломать кости.

Если удар пришёлся по цели, это не просто перелом ноги или руки, это может быть смертельно.

<http://bllate.org/book/16354/1478302>